

Цепаев С.П., к.ф.н., доцент
УО «Брестский государственный технический университет»,
г.Брест, Республика Беларусь
cepaevsp@tut.by

ЧЕЛОВЕК В ЭКОНОМИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Любая экономическая модель определяет основные детерминанты и формы деятельности человека, всякая экономическая парадигма приемлет ту или иную интерпретацию основных мотивов и целей человека и его институционального окружения. В предельно общем виде это человек, действующий в своих интересах, но различающийся уровнем своей активности; деятельный, экономный, использующий свои средства как ресурсы, обеспечивающие наслаждение; ограничивающий себя рамками рационального понимания «справедливости»; формируемый институтами общества и распадающийся на «капиталиста» и «рабочего»; рационализирующий ситуацию при помощи государства и тем самым снимающий состояние неопределённости, порождаемое недостатком информации; умножающий общие знания людей, взаимодействующих на рынке, и формирующийся в результате влияния общественных институтов. Очевидно, что то или иное понимание человека формирует различные социально-экономические реальности, выражаемые в системе институтов. Такое конструирование предполагает признание вариантности сконструированной системы отношений и поиск корректных способов её описания.

Так, в парадигме институциональной экономики мотивы поведения человека определяются его стремлением к изменению своего экономического положения в рамках институциональной системы, поэтому предмет экономической теории смещается в сторону анализа отношения человека и институтов.

«Институциональный человек» может ориентироваться на статус как цель, но может рассматривать статус и как рациональное средство достижения совершенно иных целей, в том числе и связанных с выходом за пределы институциональных ограничений.

Те или иные интерпретации человека в экономических науках первоначально возникают как предпосылка, исходные принципы которой сформированы в других дисциплинах (философии, социологии, психологии), но уточняются в экономической теории. Возможно построение соответствующих моделей и в самой экономической науке, однако специфика ее предмета потребует жёсткой модели человека, поэтому чаще они выступают результатом междисциплинарного синтеза.

Классическим примером является анализ экономического действия в концепции М.Вебера, где идеальный тип экономического поведения человека – это предельно абстрактная конструкция, ограничиваемая институционально-государственной структурой, сдерживающей максимизацию эгоизма, а рационализация экономической системы предполагает постоянное совершенствование системы институтов, благодаря которой происходит развитие общества, что оказывается определяющим по отношению к человеку и его мотивам. Любое поведение индивида производно от существующего институционального порядка и степени его легитимности.

Одним из первых, кто осознал несоответствие предлагаемых в рамках экономической теории парадигм, интерпретирующих человека, и реальной экономической жизни был В.Парето, согласно которому экономическое поведение есть сложный комплекс традиционных, стереотипных, подсознательных и других элементов, где рациональность не обязательно является ведущей. Рациональные действия основываются на традиционных, но постоянно «индивидуализируются», расширяют границы выбора форм поведения.

То, что смежные с экономической теорией дисциплины не могут быть безоговорочной предпосылочной базой для интерпретации человека в экономике, убедительно показал Н.Д.Кондратьев, поскольку не все социальные действия могут рассматриваться как субстратные по отношению к экономическим отношениям и институтам. Собственно экономическим поведением является такое, где реализуется экономический интерес, причём система актов поведения корреспондентна системе институтов, а это означает многомерность как экономики, так и человека в ней.

Дальнейшее движение в направлении междисциплинарного синтеза в построении модели человека в экономике осуществляет Й.Шумпетер, пытаясь дать интегральную оценку экономического поведения, под-

ключая инструментарий экономической теории, экономической статистики, экономической истории и экономической социологии. Он справедливо полагал, что теоретические модели являются «каркасом» конкретного анализа и поэтому необходима интерпретация макро- и микроэкономических моделей средствами и инструментами других наук, в чью предметную область включается человек в его экономической жизни.

Попыткой вырваться из хаоса парадигм и моделей, интерпретирующих человека в экономике, стал структурно-функциональный анализ Т.Парсонса, сформировавшийся на своих собственных предпосылках, это позволило совершенно иначе взглянуть на проблему и справедливо предположить, что экономику нельзя понять, используя только инструментарий экономической науки. Принципы, заложенные как постулаты тех или иных экономических моделей, не позволяют раскрыть сущность социальной реальности, частью которой является экономическая жизнь общества, экономическое поведение не может быть абсолютно индивидуализированным в силу своего институционального оформления, последнее детерминируется ценностями, призванными обеспечить социальное равновесие и соответствующий тип социальной интеграции.

Детализация экономического поведения человека осуществляется в рамках «новой экономической социологии». Специфика механизма, формирующего экономико-максимизационный вектор трансформации, задаётся социальным контекстом. Чисто экономического поведения не бывает, оно конструируется из множества составляющих.

Эти идеи развивает М.Грановеттер, формируя концепцию «заклѳченности» экономического поведения в «сеть» общественных отношений, в рамках институционального оформления которой становится возможным собственно экономическое поведение. Причѳм последнее может быть сконструировано индивидуально (уникальное по содержанию и мотивам), но соответствующее действующей системе институтов, либо формироваться как некий интегральный результат, воплощающий цели, мотивы, интересы групп людей.

Представление о том, что максимационный эгоизм не обязательно выступает как определяющий элемент человеческого поведения, развивается далее в концепциях «организованной культуры», что позволило включить проблему рационального выбора в институциональный контекст социокультурных систем, формирующий разнообразные модели экономического поведения. Такое включение происходило прежде всего путѳм формирования соответствующих аксиологических матриц экономического поведения, интерпретируемых как «организационная мораль» (Г.Саймон, Д.Мари), «символическая реальность» (А.Петигрю, П.Сильвермен); «культурная парадигма» или «базовые представления» (Е.Шайн), поэтому рационалистическая парадигма в трактовке экономического поведения предстает лишь как элемент в сложной системе социокультурной детерминации.

Более подробная дифференциация аксиологических матриц осуществляется в рамках «нормативной модели» (Л.Болтански и Л.Тевен) относительно автономных сфер современного общества, контекстуально определяющих основные характеристики экономического поведения. Эти сферы регулируют (институционально оформляют) формы экономического поведения внутри себя, но и сами регулируются «синтетическими» нормами, функционально направленными на обеспечение равновесия между этими сферами, оформляемого в некую институциональную матрицу, устойчивость которой обеспечивается адекватной взаимосвязью интересов индивидов, выражаемой в «системе институциональных порядков», находящихся в состоянии взаимного равновесия и обеспечивающих возможность компромиссов между индивидами.

Эта поляризация время от времени снимается попытками синтеза, но, как правило, воспроизводится вновь, отражая всё богатство проблематики соотношения индивидуального и общественного в экономической реальности, особенно если предпосылочно опирается на интерпретации человека в других социальных науках. При этом существенной проблемой оказывается необходимость сохранить человеческую универсальность, поскольку любое его качество может оказаться экономически значимым.

Доминирующая в экономической науке парадигма не позволяет в должной мере раскрыть универсальность человека и его экономического бытия. При этом творческая составляющая человека не отчуждаема от него и в то же время обладает общественной ценностью независимо от конкретной востребованности рынком и связана, прежде всего, не с вещной, а со знаковой и институциональной формами предметности, функционирующими в той части рынка, где создаются социальные формы, но вне рынка не имеющие стоимости. Самостоятельное использование человеком своего потенциала требует определенных предпосылок не только в виде задатков, способностей, но и потребности представить их развитой форме на рынок. Последнее определяется культурой, её элементами и соответствующими институтами. Более того представляется, что в плане развития «человеческого капитала» определяющим является именно институциональное строение

культуры, а не индивидуальные знания и творческие способности. А это не может не порождать противоречие между потребностями в самореализации и стремлением извлечь из этого доход.

Необходимо учитывать, что существующая экономическая система воспроизводит творческую составляющую человека посредством инструментов рынка, при этом необходимо учитывать действие законов, лежащих в основе развития социума как целого и достаточно специфично проявляющихся в экономической сфере, а именно – развитие творческого потенциала человека, при определённом уровне удовлетворения его потребностей не может не снижать значения рыночных институтов в структуре организации его деятельности, а соответственно и мотивов, связанных с рынком, следствием чего оказывается неприемлемость доминирующих представлений о рациональности в экономическом поведении. Хотя творческая деятельность в её сущностном понимании пока не является доминирующей и поэтому вынуждена встраиваться в существующую систему институтов. Но существующая институциональная система уже осознала задачу подчинения инновационного, креативного потенциала человека, а главное – процессов их воспроизводства. Развитие процессов в указанном направлении с неизбежностью может привести к формированию противоречия между человеком как универсальностью и «человеческим капиталом» как совокупностью его свойств, способных создавать новую стоимость в существующей институциональной среде, ориентированной на рынок. Преодоление этого противоречия предполагает кардинальный пересмотр сложившихся парадигм понимания человека, экономики, их взаимосвязи и места в глобальном социуме, а также природы и перспектив развития последнего.

Институциональные изменения – необходимая сторона социального развития. Причём совершенствование институциональной системы не должно отождествляться с целью развития или трансформации общества, оно выступает лишь как система инструментов, обеспечивающих развитие человеческого потенциала. Это необходимо учитывать в процессах конструирования институтов, их заимствования, систематизации, интеграции и т.д.

Использование «институционального» ресурса осложняется неоднозначностью трактовки института в экономической теории и социологии, последняя трактует институт более строго, как комплексы устойчивых норм, не тождественные отдельной норме или правилу. Экономическая наука не делает существенных различий между институтами, нормами и правилами, зачастую сводя их к повседневным социально-экономическим практикам. Однако предпосылки для выработки тождественности понимания существуют и расширяются за счёт включения в экономический анализ культуры и человека в их целостности и многообразии. Институт основывается на норме и реализуется через те или иные формы социальных практик, которые могут существенно изменяться, появляться и исчезать, не меняя института, а тем более нормы. Это предполагает институциональную интерпретацию механизмов социальных процессов, в рамках которых институт должен рассматриваться как социальная форма, выражающая социальные нормы и некий консенсус интересов индивидов, групп и т.д., что формирует предпосылки целостного рассмотрения современных институциональных трансформаций, такого анализа, который бы интегрировал в себе взвешенность и корректность социологического исследования и жёсткость и точность экономического.

Карпейчик С.В., ведущий специалист
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований,
г. Минск, Республика Беларусь
fond@it.org.by

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ БРФФИ)

Наиболее важными и острыми проблемами современности являются пути, темпы и способы движения науки, начиная от фундаментальных исследований и заканчивая коммерциализацией НИОКР в социальной практике. Общая картина этого процесса на историческом фоне цивилизационного развития в последние полвека занимает все большее место и обретает все новые черты. Наука и результаты научной деятельности, трансформированные в современные технологии, опыт, навыки и знания людей, стали главным источником экономического роста стран и социально-духовного развития их граждан. Более того, наука и инновации сегодня выступают в качестве центрального стержня государственности. Если страна, даже бу-